ПАМЯТИ ЛЕОНИДА МАТВЕЕВИЧА АРИНШТЕЙНА

5 октября 2019 года ушел из жизни Леонид Матвеевич Аринштейн, старейший пушкинист, замечательный просветитель и деятель культуры.

Он родился 15 октября 1925 года в Ростове-на-Дону в семье медиков. Его отец, Матвей Григорьевич Аринштейн, — известный физиотерапевт, доктор медицины. Представители его рода внесли крупный вклад в отечественную медицину: Карл-Август Арнштейн[1] в 1880-х годах был деканом медицинского факультета Казанского университета; родной брат бабушки Леонида Матвеевича Яков Гольденштейн — один из первых бальнеологов России, основатель и владелец известного курорта Горячий Ключ. Мать Леонида Матвеевича, Евгения Яковлевна, урожденная Соскина, происходила из богатой семьи купца второй гильдии, закончила частную гимназию, получила музыкальное образование, но при советской власти, как «дочь эксплуататорского класса», долгое время не могла поступить в вуз и только в 1941 году закончила медицинский факультет Ростовского университета, работала врачом-физиотерапевтом.[2]

В начале Великой Отечественной войны семья эвакуировалась из Ростова в Ашхабад. В январе 1943 года Леонид Матвеевич десятиклассником, прямо со школьной скамьи, был призван в армию. В 1944 году он окончил Харьковское военно-медицинское училище со званием младшего лейтенанта и отправился на 2-й Белорусский

[1] Немецко-шведская фамилия предков пушкиниста в XIX в. писалась поразному: Арнстейн, Арнштейн.

[2] Сведения о семье и другие биографические данные почерпнуты нами из автобиографии Л. М. Аринштейна, составленной им для Государственного архива Российской Федерации (ф. 10229).

© М. Г. Меркулова, 2022
DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-302-307

фронт, был командиром отдельного взвода стрелкового батальона 1095-го полка 324-й стрелковой дивизии, прошел боевой путь от границы Белоруссии с Польшей до Балтийского моря, войну закончил в Кёнигсберге. В феврале 1945 года за бои в Восточной Пруссии был награжден орденом Красной Звезды и представлен к ордену Отечественной войны. В последние годы жизни Ариштейн написал воспоминания о фронте, изданные в 2015 году,[3] и готовил к печати книгу своей фронтовой переписки (вышла посмертно[4]).

После демобилизации он поступил на историко-филологический факультет Ростовского университета, откуда в 1946 году перевелся на второй курс романо-германского отделения филологического факультета Ленинградского университета, который окончил в 1950 году. Его учителями в университете были М. П. Алексеев, В. М. Жирмунский, Б. М. Эйхенбаум, А. А. Смирнов, М. И. Стеблин-Каменский и другие выдающиеся ученые-филологи. Среди соучеников-товарищей Леонида Матвеевича по университету нельзя не упомянуть Юрия Михайловича Лотмана и будущего писателя Федора Абрамова (о нем Леонид Матвеевич опубликовал краткие, но очень ценные воспоминания[5]).

Научным руководителем его дипломной работы (1950) и кандидатской диссертации (1954) по английской литературе был Михаил Павлович Алексеев, с ним связана и дальнейшая научная деятельность Ариштейна.

С 1950 года началась его преподавательская работа в Свердловском институте иностранных языков, однако в 1954 году после организации экскурсии для студентов в Ипатьевский дом он был уволен из института и исключен из партии решением Свердловского обкома КПСС (за прошлые боевые заслуги парткомиссия ЦК КПСС заменила исключение из партии строгим выговором). После этого он преподавал в Шахтинском пединституте в Ростовской области, с 1958 по 1969 год заведовал кафедрой иностранных языков Военной командной академии противовоздушной обороны в тогдашнем Калинине (ныне Тверь), параллельно преподавал на филфаке МГУ, затем «вахтовым методом» читал курсы зарубежной литературы в Ивановском пединституте, в 1970—1980-х годах заведовал

---

[3] *Ариштейн Л.* Война не дает о себе забыть. М., 2015. 156 с.

[4] Письма с фронта и не только: Из архива Л. М. Ариштейна / Сост. И. Ю. Юрьева. М., 2020. 192 с.

[5] «Я видел в нем человека, который не разделяет те взгляды, которые он демонстрирует»: Интервью о Федоре Абрамове с проф. Л. М. Ариштейном / Беседовал А. Г. Тимофеев // Мартынов Г. Г. Летопись жизни и творчества Федора Абрамова, 1920—1983. СПб., 2017. Кн. 2: 1959—1965. С. 623—631.

кафедрой иностранных языков Ленинградского инженерно-строительного института и на общественных началах сотрудничал с Пушкинским Домом, где занимался русско-зарубежными литературными связями, вел текстологическую работу с рукописями Пушкина, публиковал документы о гибели Грибоедова и написал около сотни статей для Лермонтовской энциклопедии. Результатом его научной деятельности 1970—1980-х годов стали десятки публикаций в трудах ИРЛИ («Временник Пушкинской комиссии», «Пушкин: Исследования и материалы», «Лермонтовский сборник», «Жуковский и русская культура» и др.).

Научно-исследовательскую работу он сочетал с научно-популярной, просветительской и издательской деятельностью. Двуязычные издания из английской литературы, подготовленные Аринштейном, выходили массовыми тиражами: «Стихотворения» Роберта Бернса (1982), «Английская поэзия XX века в русских переводах» (1984; совместно с В. А. Скороденко), «Английская и шотландская баллада» (1988), «Избранная поэзия Т. С. Элиота (1994) и др. Аринштейну принадлежат также комментарии и статья о Пастернаке-переводчике в книге «Зарубежная поэзия в переводах Б. Л. Пастернака» (1990).

С 1980-х годов Леонид Матвеевич публиковал научно-популярные статьи о русской литературе в газетах и журналах (серия его статей о Пушкине в журнале «Вестник РАН» отмечена премией издательства «Наука» в 1999 году), записывал на радио беседы о зарубежной и русской литературе, выступал с публичными лекциями и лекциями для студентов в Петербурге, Москве, Калининграде, Пятигорске, Новгороде, Таллинне, Алма-Ате, Одессе... В качестве приглашенного профессора с 1991 по 2010 год читал лекции в зарубежных университетах (Лондон, Кембридж, Бристоль, Бирмингем, Бредфорд, Эдинбург, Кёльн, Гданьск, Братислава, Рим). Выступал с докладами о Пушкине на международных научных симпозиумах Немецкого Пушкинского общества в Берлине, Бонне, Гёттингене, Гамбурге, Готе, Вюрцбурге, Лейпциге, Бамберге. Последний свой доклад о Пушкине и Кольридже делал в Берлине в 2017 году в возрасте 92 лет, заучив текст наизусть (в то время Леонид Матвеевич из-за болезни глаз уже не мог читать и писать, но, обладая до последних дней феноменальной памятью, диктовал и затем правил со слуха свои книги и статьи).

С конца 1988 года Аринштейн стал научным консультантом Советского фонда культуры, позже — советником президента Российского фонда культуры. Среди успешно осуществленных с его участием проектов фонда можно назвать возрождение Пушкинско-

го общества, проведение тематических «международных круглых столов» российских и зарубежных ученых: «Пушкинисты Европы», «Пушкин и христианская культура», «Пушкин в переводах», «Пушкин-историк и русские самодержцы»; подготовка «Полного собрания сочинений Александра Пушкина» на английском языке в 15 томах (вышло в свет в 1999—2003 гг.). Также Леонид Матвеевич занимался проблемами школьного преподавания литературы. С 2000 года вторым направлением его работы в Фонде культуры (помимо Пушкинской программы) стало возвращение из-за рубежа российских культурных ценностей. Благодаря Ариншейну центральные библиотеки страны и несколько музеев получили в дар ценные собрания книг (библиотека В. В. Орехова — дар С. В. и Г. А. Раров, собрание Е. И. Древинского, Я. А. Трушновича и др.), а Государственный архив Российской Федерации пополнился новыми личными фондами деятелей русской эмиграции. В Государственном архиве Ариншейн продолжал работать до последнего года жизни.

С 1990-х годов Леонид Матвеевич публиковал популярные книги о Пушкине, получившие широкое общественное признание, блестящие отзывы зарубежных литературоведов и одновременно — критику российских коллег автора из числа ученых-пушкинистов. Их нарекания вызывала не столько некоторая небрежность первых изданий с научной точки зрения, сколько примененный автором биографический метод анализа произведений и непривычная для отечественного пушкиноведения трактовка темы взаимоотношений поэта с императором Николаем I.

Наибольшую известность получила книга Ариншейна «Пушкин. Непричесанная биография», она выдержала пять изданий в 1998—2011 гг. Затем вышли две книги «по следам “Непричесанной биографии”». Наконец, в последний год своей жизни Ариншейн полностью переработал свой знаменитый труд, «по существу написал новую “Непричесанную биографию” Пушкина, разросшуюся до двух книг. Причем сначала была написана и издана к 220-летию поэта *Вторая книга*, а затем, с весны 2019 года, Л. М. Ариншейн интенсивно работал над *Первой книгой* “Непричесанной биографии”, охватывающей период с Лицея до возвращения Пушкина из ссылки».[6] Работу над ней, как свидетельствуют издатели, он завершил за десять дней до кончины.

В предисловии «От автора» к «Первой книге» Ариншейн пишет, что он не отказывается от биографического метода, в эффективности которого не раз убеждался, и отмечает важные изменения

[6] [*Б. п.*] Предисловие издателей // Ариншейн Л. М. Пушкин: Непричесанная биография. Первая книга. М., 2020. С. 3.

в книге по сравнению с прежними изданиями, в частности, уточнение датировок и адресации некоторых произведений («Когда в объятия мои...», «Я вас любил...» и др.).

По охвату материала и «Первая», и «Вторая книга» существенно шире предшествующих трудов Ариштейна. В «Первой книге» описывается и по-новому трактуется высылка Пушкина из Петербурга императором Александром, подробно интерпретируются историософские стихотворения «Недвижный страж...» и «Зачем ты послан был...». Во «Вторую книгу» включена большая глава о несостоявшейся невесте Пушкина Александре Римской-Корсаковой, с которой Ариштейн связывает ряд стихотворений 1827—1829 годов. Также для «Второй книги» были написаны 12 новых глав раздела «Vita nova» о первых годах семейной жизни Пушкина (здесь, в частности, идет речь о политических стихотворениях 1831 года). Кроме того, отмечает автор, во «Второй книге» «полностью переработан и дополнен новыми главами раздел "Расплата" о последних годах жизни Пушкина».[7]

Применение Ариштейном биографического метода можно проиллюстрировать примером из «Второй книги», где, в частности, оригинально объясняются особенности автографа стихотворения «На холмах Грузии...» из альбома Каролины Собаньской с надписью ее рукой: «Импровизация Александра Пушкина в Петербурге в 1829 году».[8]

Ариштейн пишет: «Конечно, это никакая не импровизация: стихотворение было написано еще на Кавказе более чем за полгода до того. Но в своем общении с женщинами Пушкин мог и прихвастнуть, и приврать, что, впрочем, не противоречило правилам любовной игры той эпохи...

В данном случае мистификация заключалась в том, что Пушкин хотел уверить Каролину, что во время своей поездки по Кавказу он только о ней и мечтал:

...Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... мечтанья моего
Ничто не мучит, не тревожит...

В действительности в тексте стихотворения было не "мечтанья моего", а "унынья моего", и именно с этим словом стихотворение

[7] *Ариштейн Л. М.* Пушкин: Непричесанная биография. Вторая книга. М., 2019. С. 8.

[8] Ср.: *Гофман В. Р.* Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии...» из альбома Каролины Собаньской // Пушкин и его современники. СПб., 2002. Вып. 3 (42). С. 247—254; см. наст. изд., с. 123.

Пушкинский кабинет ИРЛИ

и было опубликовано самим поэтом. “Унынье” овладело тогда Пушкиным оттого, что он вспоминал на Кавказе некогда любимых им женщин, которые умерли или находились в изгнании...

Иные далеко, иных уж в мире нет,
Со мной одни воспоминанья...

Эту строфу в альбом Собаньской Пушкин, разумеется, не поместил.

Неподходящей для цели своих посещений Собаньской он счел и другую строфу, которую также предусмотрительно не включил в альбомную запись:

...Тебя люблю я вновь
И без надежд и без желаний...

Измененное таким образом стихотворение Пушкин, как я уже говорил, выдал за импровизацию: сидя в гостях у Каролины, он разыграл сцену, что сочиняет стихи в ее присутствии, — и в этом тоже был скрытый смысл. Собаньская была дружна со своим соотечественником, знаменитым польским поэтом Адамом Мицкевичем, который был блестящим импровизатором. Представляя свое стихотворение как импровизацию, Пушкин тем самым подчеркивал, что он нисколько не уступает в этом отношении своему польскому собрату».[9]

В целом итоговые «Пушкин. Непричесанная биография» «Первая книга» и «Вторая книга» кардинально отличаются от прежних книг Ариштейна. Несмотря на то что это не научные, а научно-популярные издания, им присущи глубокое проникновение в проблемы жизни и творчества поэта. По словам автора, «здесь привлечен совершенно новый материал, который другими авторами практически не привлекался»,[10] а, казалось бы, хорошо известные факты — добавим мы — осмыслены заново, рассматриваются с неожиданной стороны, интерпретируются ярко и оригинально и складываются в дополненную картину творческой биографии Пушкина.

М. Г. Меркулова

[9] *Ариштейн Л. М.* Пушкин: Непричесанная биография. Вторая книга. С. 92—93.

[10] Там же. С. 7.